

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Мошенничество с использованием электронных средств
платежа»

Студент

Е.В. Квасова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.М. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» доцент, к.ю.н. доцент Юношев С.В.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной дипломной работы укреплением в повседневной жизни людей роли электронных средств платежа. На сегодняшний день практически каждый пользуется платежными картами и другими электронными средствами платежа на ежедневной основе, будь то оплата покупок в торговых организациях, какие-либо финансовые операции, а также оплата услуг в сети интернет.

Безусловно, благодаря подобным переменам растёт и удельный вес мошеннических посягательств в преступлениях в экономической сфере и в общей массе преступных деяний.

Цель работы состоит в исследовании отечественного законодательства, регулирующего мошенничество с использованием электронных средств платежа, а также в определении признаков отграничения данной статьи от смежных составов и выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной части.

Задачи исследования – рассмотрение объективных и субъективных признаков ст. 159.3 УК РФ, сбор и анализ судебной практики по данному составу, выявление отличительных особенностей, отграничивающих мошенничество с использованием электронных средств платежа от смежных составов.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников.

Объём работы составил 71 страницу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА.....	8
1.1. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	8
1.2. Объективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	9
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА.....	27
2.1. Субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	27
2.2. Субъект мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	32
ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.....	38
3.1. Отграничение от кражи (ст. 158 УК РФ).....	38
3.2. Отграничение от неправомерного оборота средств платежей.....	49
3.3. Отграничение от иных мошеннических посягательств.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ....	62
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Федеральным законом от 29.11.2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель дифференцировал уголовную ответственность за мошенничество. В дополнение к ст. 159 в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были включены шесть статей, предусматривающих ответственность за специальные виды мошенничества, в том числе мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ). Далее Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» меняет наименование данной статьи на «мошенничество с использованием электронных средств платежа», увеличивая тем самым круг деяний, охватываемых данным составом.

Инициатива законодателя о внедрении в УК РФ ст. 159.3 легко объяснима и понятна: в современном мире электронные средства платежа, в частности платежные карты, получили широкое распространение. Платежная карта выступает в качестве способа снятия денег со счетов в банке путем использования банкомата, с их помощью через POS-терминалы осуществляют оплату в торговых организациях, также с использованием электронных денежных средств осуществляется оплата в интернет магазинах.

В подтверждение вышесказанного можно привести статистику Центрального Банка РФ, согласно которой общее количество эмитированных банковских карт за период 2008 – 2015 гг. возросло более чем на 50%. Так, если в 2008 г. количество банковских карт составляло 118 101 тыс., то уже по состоянию на 1 октября 2015 г. их количество возросло до 240 521 тыс., ежегодно их количество возрастало на 7%¹. Прирост в год на 1 октября 2017г. составил 6,4% по сравнению с 1 октября 2016г. Примечательно, что рост аналогичного показателя в 2016г. составляет 4,5 %. На момент 1 октября

¹ Южин А.А. Мошенничество и его виды в Российском уголовном праве: дис. ... канд. юр. наук. М. 2016.

2017г. всего у россиян в пользовании находится 265 млн. банковских карт.¹

Росту количества мошеннических посягательств в сфере электронного денежного оборота способствует также повсеместное распространение сервисов, позволяющих осуществлять безналичные платежи без использования непосредственно банковской карты как физического носителя, а с помощью сервисов, используемых современными смартфонами, смарт-часами и иными техническими устройствами, к примеру: Apple Pay, Android Pay, Samsung Pay. В настоящий момент данную технологию поддерживает большинство производителей смартфонов, при её использовании техническое устройство является своеобразным аналогом банковской карты: лицо, владеющее устройством, просто прикладывает его к POS-терминалу после активации соответствующего сервиса. В некоторых случаях для активации достаточно будет знать пароль, установленный самостоятельно владельцем смартфона, дабы совершать операции, не требующие ввода PIN-кода карты.

Актуальность работы обусловлена укреплением в повседневной жизни людей роли электронных средств платежа. На сегодняшний день практически каждый пользуется платежными картами и другими электронными средствами платежа на ежедневной основе, будь то оплата покупок в торговых организациях, какие-либо финансовые операции, а также оплата услуг в сети интернет.

Безусловно, благодаря подобным переменам растёт и удельный вес мошеннических посягательств в преступлениях в экономической сфере и в общей массе преступных деяний.

При рассмотрении в динамике можно отметить довольно интенсивный рост с 2009 до 2012 г. преступности такого вида, как мошенничество (ст. 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ): 26,1% в 2009 г., 33,1% в 2010 г., 42,4% в 2011 г. и 25,5% в 2012 г. Затем с 2013 г. наметился

¹ Платежный рынок в Российской Федерации в 2017 году краткий обзор // Информационный портал PLUSworld.ru. [Электронный ресурс] URL: <https://www.plusworld.ru/daily/platezhnyj-biznes/platezhnyj-rynok-rossijskoj-federatsii-v-2017-godu-kratkij-obzor/>

спад вплоть до 2014 г. Однако в 2016 г. преступность рассматриваемого вида выросла на 15%, а по абсолютным показателям резко превысила уровень 2015 г. (163 553 в 2016 г. и 147 468 в 2015 г. соответственно).

Становится очевидна необходимость формирования достаточной нормативно-правовой базы в законодательстве, которая могла бы всесторонне урегулировать отношения в сфере использования электронных средств платежа, в том числе в уголовно-правовом поле.

Однако попытка законодателя посредством дифференциации составов решить указанную задачу наоборот породила ряд проблем, связанных с непосредственным применением состава, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ на практике. В частности, механизм разграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа и кражи с использованием электронных средств платежа, а также сбыта поддельных платежных карт является спутанным и казуистичным.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Предметом исследования является уголовное и административное законодательство Российской Федерации, регулирующее мошенничество с использованием электронных средств платежа, труды научного сообщества, посвященные данной проблематике, и судебная практика.

Цель работы состоит в исследовании отечественного законодательства, регулирующего мошенничество с использованием электронных средств платежа, а именно, в рассмотрении объективных и субъективных признаков ст. 159.3 УК РФ, а также в определении признаков отграничения данной статьи от смежных составов, и выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере для дальнейшего избегания проблем с квалификацией.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа;
- рассмотреть субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа;
- рассмотреть разграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от иных составов.

В ходе исследования проанализированы труды В.Н. Балябина, Д.А. Барышниковой, А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Л.В. Боровых, В.А. Владимирова, Л.В. Горбуновой, Л.А. Корепановой, С.М. Кочои, В.В. Кулешова, О.М. Сафонова, С.В. Смолина, М.В. Степанова, А.И. Розенцвайг А.Ф. Шарипкуловой, А.А. Южина, П.С. Яни.

При написании данной дипломной работы использовались такие методы исследования как: изучение литературы и других источников информации, сравнение, анализ, синтез и дедукция.

Эмпирическую базу исследования составили 20 итоговых судебных решений по делам, квалифицированным по ст. 159.3 УК РФ, за период с 1 июня 2016 года по 1 июня 2018 года (см. Приложение 1), проанализированных с помощью интернет-портала справочно-правовой системы судебных решений «РосПравосудие».

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

1.1. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа

Ст. 159.3 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, которое представляет собой использование поддельной или принадлежащей другому лицу платёжной карты, технического устройства или иного электронного средства платежа путем обмана сотрудников кредитных, торговых и прочих организаций.

Родовым объектом мошенничества являются отношения в сфере экономики, видовым и непосредственным – отношения собственности.

Основной объект мошенничества с использованием электронных средств платежа - отношения собственности, а дополнительный - нормальное функционирование платежной системы.

Таким образом, мы можем заметить, что законодатель защищает не только имущество владельца счета, на которое осуществляется посягательство при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа, но и право клиентов банков и иных организаций на беспрепятственный доступ к своему имуществу в необходимый момент¹.

В качестве потерпевшего выступает физическое либо юридическое лицо, которое является владельцем платежной карты или иного электронного средства платежа, со счетов которой осуществляется хищение средств.

Необходимо заметить, что предметом рассматриваемого вида мошенничества, в отличие от общего состава мошенничества, выступает только чужое имущество в виде денежных средств в национальной или иностранной валюте, имеющих хождение в качестве средства платежа на

¹ Южин А.А. Мошенничество и его виды в Российском уголовном праве: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 157.

момент хищения, и аккумулированных на счетах потерпевшего.

Не образует состава преступления по ст. 159.3 УК РФ деяние, в результате которого реальная сумма убытков составила менее 1 000 рублей. В таком случае речь идет о привлечении виновного лица к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ – «Мелкое хищение».

1.2. Объективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа

Объективная сторона мошенничества с использованием электронного средства платежа характеризуется следующими признаками:

- хищением чужого имущества посредством использования поддельной или принадлежащей иному физическому лицу платежной карты, электронного носителя информации, технического устройства;
- способом совершения преступления выступает обман сотрудников банковских, торговых и иных организаций либо же использование своего служебного положения;
- наличием причинно-следственной связи между деянием субъекта преступления и причинением потерпевшему имущественного вреда;
- причинением потерпевшему имущественного ущерба.

При квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа могут возникнуть определенные сложности. Трудности возникают т.к. состав ст. 159.3 УК РФ предполагает использование в качестве средства совершения преступления кредитную, расчетную или иную платежную карту, техническое устройство, либо иное электронное средство платежа, а в качестве способа обязательно обман сотрудника банковской, торговой или иной организации.

Следует учитывать также, что только лишь использование чужой или поддельной платежной карты, технического устройства или иного

электронного средства платежа без обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, не может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ.

Например, приговором мирового судьи судебного участка № 2 по г. Белорецку действия Ю. квалифицированы по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ.

При этом из описания деяния следует, что Ю., воспользовавшись чужой кредитной картой, посредством банковских терминалов на территории г. Белорецк, ст. Ново-Абзаково Белорецкого района и г. Магнитогорска Челябинской области, обналичил в несколько приемов имеющиеся на ней денежные средства, тем самым похитил денежные средства, принадлежащие ОАО «Б», которыми распорядился по своему усмотрению. Своими умышленными действиями Ю. причинил материальный ущерб ОАО «Б».

Действия Ю. квалифицированы по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, конкретно здесь банковской карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной организации, что представляется ошибочным, так как в данном случае Ю. непосредственно работников кредитной организации не обманывал¹. Более правильной является квалификация его действий по ст. 158 УК РФ.

Согласно проведенным исследованиям, в качестве способа изъятия средств с банковского счета преимущественно применяется обман сотрудника торговой организации (80%), в то время как доля обмана сотрудников банковской организации составляет лишь 15% (см. Приложение 1). Данное явление можно объяснить относительной простотой хищения средств путем обмана сотрудника торговой организации, т.к. в подавляющем большинстве случаев при оплате покупок с помощью электронного средства

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 по г. Белорецк Республики Башкортостан от 07 ноября 2013 года // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL:<https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-po-g-beloreck-respubliki-bashkortostan-s/act-212428309/> (дата обращения: 05.07.2018).

платежа не требуется введение PIN-кода и отсутствует риск того, что сотрудник станет идентифицировать личность предъявителя карты, что выступает явным преимуществом перед хищением средств путем обмана сотрудника банковской организации, несмотря на то, что в конечном итоге преступник получает не денежные средства, а купленный на них товар. В случае же, если субъекту преступления известен PIN-код платежной карты, то наиболее целесообразным способом хищения для него, ввиду большей вероятности сохранения инкогнито, а также общей простоты, является использование банкомата, которое в свою очередь уже образует состав не ст. 159.3 УК РФ, а ст. 158 УК РФ.

Довольно интересен вопрос об использовании обмана при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежей. Наиболее популярным толкованием обмана является приведение в состояние заблуждения другого лица, поддержание, укрепление уже имеющегося заблуждения¹. Таким образом можно говорить об активном обмане, который при совершении мошенничества с использованием платежных карт используется крайне редко. Более частым способ совершения мошенничества с использованием платежных карт является пассивный обман, который подразумевает под собой умолчание о фактах, которые удержали бы лицо (в рамках рассматриваемого состава – сотрудника торговой, банковской или иной организации) от передачи имущества².

Учитывая развитие компьютерных технологий, всё большее внедрение их в повсеместную жизнь, использование электронных средств платежа является довольно простой операцией. Так, ввиду установки POS-терминалов в торговых, сервисных организациях, для осуществления списания средств со счета потерпевшего достаточно лишь вставить или приложить карту к платежному терминалу, зачастую для осуществления операции, которая

¹ Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершенных с документами. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 19.

² Уголовно право России. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2012. С. 95.

достигает суммы тысячи рублей, не требуется даже вводить PIN-код. При совершении хищения таким образом у злоумышленника отсутствует необходимость в совершении активного обмана в отношении сотрудника торговой или сервисной организации для подтверждения законности права владения денежным имуществом, находящемся на привязанном к карте счете. Сами же организации не обязаны идентифицировать и тем более удостоверить личность лица, предъявляющего карту. Согласно ФЗ от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» исключение могут составить лишь случаи, при которых сумма операции превышает 600 000 рублей, тогда сотрудник организации обязан идентифицировать личность лица, осуществляющего операцию.

Следовательно, мы можем прийти к выводу об использовании в основном обмана пассивного характера как способа совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 действующего УК РФ т.е. мошенничества с использованием электронного средства платежа.

Среди учёных – теоретиков встречаются достаточно неоднозначные позиции по поводу возможности применения пассивного обмана, как способа совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа.

По мнению Л.В. Боровых и Л.А. Корепановой – «владелец электронного средства платежа в виде банковской карты, умалчивая о своей личности, не обманывает работника торговой организации. Да и сам работник не сможет осознать незаконность изъятия денежных средств при хищении и обмане, так как не знаком лично с владельцем карты».¹ Похожей позицией по данному вопросу обладают и Н.В. Тимошин² и известный российский ученый-правовед С.М. Кочои³, считающие, что достаточно

¹ Боровых Л.В., Корепанова Л.А. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 84 - 86.

² Тимошин Н.В. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению // Уголовный процесс. 2013. № 1. С. 13.

³ Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 106.

вставить или приложить карту к POS терминалу, и это не будет являться обманом, так как при расчётах электронными средствами платежа не обязательно ставить на чеке подпись или предъявлять документ, удостоверяющий личность.

П.С. Яни же придерживается иной позиции. По его мнению, преступник лишь фактом предъявления к оплате платежной карты уже создает у сотрудника, проводящего кассовую операцию впечатление, будто является законным её владельцем¹. Аналогичного мнения придерживается М.В. Степанов².

Конечно, в формулировке обмана, включенной в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» имеется пункт, приравнивающий умолчание об истинных фактах к обману.

Помимо оценки возможности использования пассивного обмана при совершении рассматриваемого состава у правоприменителя также могут возникнуть трудности в толковании использованного понятия «уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации»³.

Под кредитной организацией понимается юридическое лицо, обладающее лицензией на осуществление соответствующих операций, выданной ЦБ РФ, использующее банковские операции в качестве основного средства для получения прибыли.⁴

Толкование «торговой организации» законодатель не дает. Торговля представляет собой деятельность, использующую куплю и продажу товаров в качестве средства извлечения выгоды⁵. К данным организациям могут

¹ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 44.

² Степанов М.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ: Методические рекомендации. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. С. 23.

³ Смолин С.В. Мошенничество с использованием платежных карт // Отрасли Права: Аналитический портал. 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://отрасли-права.рф/article/16957>

⁴ Харламова А.А. Проблемные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт. / Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. С. 44.

⁵ Федеральный закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" от 28.12.2009 № 381-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/

относится как юридические лица, являющиеся резидентами Российской Федерации, так и иностранные организации, их представительства и филиалы, обладающие гражданской правоспособностью на территории Российской Федерации.

Интересной особенностью является то, что индивидуальные предприниматели относятся к физическим лицам, а не юридическим. Ввиду такой особенности, при буквальном толковании нормы, мы сталкиваемся с ситуацией, в которой ст. 159.3 УК РФ не охватывает деяния, в которых использовался обман сотрудника торговой организации, являющейся индивидуальным предприятием. На практике же при правоприменении данный состав все-равно применяется при квалификации описанных деяний.¹

К примеру, А., находясь в магазине сети гипермаркетов, заметила, что покупательница Б. забыла свою платежную карту после того, как расплатилась за покупки. В то время, как работник магазина отлучился от своего рабочего места, А. забрала карту, принадлежавшую Б. Далее А. направилась в ювелирный магазин, принадлежавший индивидуальному предпринимателю В., где оплатила товар картой Б., также подделав подпись в кассовом чеке.²

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 48 для квалификации по ст. 159.3 УК РФ, злоумышленник должен ввести в заблуждение не любое лицо, а конкретно лицо, на которое возложены обязательства по приему платежей, выдаче товара, оказанию услуги и т.д. Значит, когда лицо похищает денежные средства без самого взаимодействия с указанными сотрудниками, допустим путём снятия наличных денежных средств с помощью банкомата, его действия в данном случае не могут быть квалифицированы по ст. 159.3 УК РФ, а подлежат квалификации по ст. 158 УК РФ т.е. кража.

¹ Харламова А.А. Указ. Соч.

² Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 13 марта 2013 г. по делу № 1-124/2013 // ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения 01.04.2019)

П.С. Яни предлагает рассматривать в качестве лиц, на которых возложена обязанность по проведению расчетов с контрагентами, а также лиц, фактически исполняющих сходные обязанности, например обязанности кассиров, продавцов¹.

Но данной точки зрения придерживаются далеко не все учёные. Так, О.М. Сафонов считает, что «использование указанного понятия в рассматриваемой уголовно-правовой норме является «бесполезным ограничителем», так как при буквальном толковании сведений, разъяснённых в ПП ВС № 48 можно прийти к выводу, что обман в отношении «неуполномоченного работника» исключает привлечение к ответственности за мошенничество с использованием платежных карт»².

Особенностью мошенничества по ст. 159.3 УК РФ является использование электронных средств платежа. В рамках данного состава эти средства можно классифицировать по двум признакам: исходя из способа завладения злоумышленником средством (чужие и поддельные) и исходя из вида средства платежа.

Чужими считаются электронные средства платежа, на которые у виновного лица нет прав для пользования и распоряжения. Неважно, как чужое электронное средство платежа попало в руки мошенника - путем кражи или в результате находки. Поддельными признаются платежные средства, фальсифицированные полностью или частично, причем способ, качество, объемы и характер подделки не влияет на квалификацию по ст. 159.3 УК РФ. Основное условие — сотрудник торговой или банковской организации должен реально воспринять данное электронное средство платежа как подлинный платежный инструмент.

Федеральный Закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ толкует нам понятие электронное средство платежа

¹ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 44.

² Сафонов О.М. Проблемы оптимизации российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). В 3 ч., ч. II. С.164.

как: «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а так же иных технических устройств¹».

Из наиболее популярных в данном случае можно выделить ранее упомянутые платежные карты, а также электронные кошельки.

Согласно Положению об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт, утв. Банком России 24 декабря 2004 года № 266-П, Центральный банк РФ выделяет 3 вида банковских карт: кредитные, расчетные и иные платежные карты.

Расчетная карта используется для совершения операций в пределах лимита средств, находящихся на банковском счету гражданина, а кредитная карта предназначена для совершения операций в пределах лимита, предоставленного банком в соответствии с условиями кредитного договора. Однако помимо расчетных и кредитных карт могут использоваться и иные платежные карты, например, предоплаченная карта².

Говоря о виде используемой карты стоит отметить, что в рамках проведенного исследования (см. Приложение 1), мы можем сделать вывод о том, что в большинстве итоговых судебных решений по делам о мошенничестве с использованием платежных карт (80%) речь идет об использовании кредитной банковской карты. Однако столь высокий показатель заставляет сомневаться в верном распознавании судом вида используемой платежной карты, т.к. расчетные карты пользуются не меньшей популярностью, чем кредитные. Несмотря на то, что в настоящее

¹ Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/

² Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 104-110.

время вид используемой платежной карты не влияет на квалификацию, на наш взгляд данное упущение является довольно весомым.

Электронный кошелек — это специальный сервис для работы с цифровыми деньгами. С помощью электронного кошелька возможно: хранить денежные средства, осуществлять отправку и получение денег (в электронном виде), осуществлять безналичную оплату товаров и услуг. Помимо прочего также возможно перевести денежные средства на банковский счет, либо обналичить. Основными преимуществами электронного кошелька является то, что оборот денежных средств осуществляется мгновенно, также некоторые из них позволяют осуществлять перевод в различных валютах.¹

На текущий момент возможно оформить неперсонифицированный (анонимный) и персонифицированный электронный кошелек.

При использовании анонимного электронного кошелька не требуется производить идентификацию лица при получении, вполне достаточно указать общие данные (в основном ФИО и номер телефона) на сайте кредитной организации. Однако, в таком случае будет существенно ограничено перечень операций, проводимых по данному кошельку.

Для оформления персонифицированного электронного кошелька понадобится произвести предварительную идентификацию его владельца, включая предоставление документов, однако, в будущем владелец такого кошелька не будет стеснен такими лимитами по переводу денежных средств, как владелец анонимного, а также сможет воспользоваться всеми доступными валютами.

Стоит отметить, что электронные средства платежа (в т.ч. электронные кошельки) охватываются ст. 159.3 УК РФ только с 23 апреля 2018 года. Ранее же данная статья именовалась как «Мошенничество с использованием платежных карт», следовательно, регулировала только платежные карты.

¹ Электронные средства платежа// Финансовая культура — информационно-просветительский ресурс, созданный Центральным банком Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://fincult.info/article/elektronnoe-sredstvo-platezha/> .

В связи с расширением списка деяний, которые могут быть квалифицированы по ст. 159.3 УК РФ, на наш взгляд, может возникнуть множество затруднений при правоприменении.

Так, следуя наиболее актуальному ППВС от 30 ноября 2017 г. № 48 г. " ст. 159.3 УК РФ регулирует исключительно хищения, при которых была использована банковская (платежная, либо иная другая) карта. В то же время, в данном постановлении ничего не сказано про иные электронные средства платежа, такие как электронные кошельки.

Само толкование понятия «электронные средства платежа» содержится в ФЗ «О национальной платежной системе». Однако, в данном термине отсутствует апеллирование к конкретным примерам (за исключением платежных карт), а говорится лишь в общем об использовании информационных систем и технических устройств.

С изменениями в УК РФ от 23 апреля 2018 года была существенно сужена диспозиция ст. 159.3. Так, ранее в тексте говорилось о том, что хищении обязательно должно осуществляться с использованием поддельной либо чужой банковской карты. Было упоминание и о способе совершения преступления – обман уполномоченного работника. Сейчас же диспозиция копирует только название самой статьи – «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

В настоящий момент для того, чтобы получить самое базовое понимание ст. 159.3 УК РФ необходимо вначале ознакомиться со способом совершения преступления в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, которое в части статьи регулирует исключительно банковские (платежные, кредитные и иные) карты. После необходимо ознакомиться с ФЗ «О национальной платежной системе», понятие «электронные средства платежа» в котором дано максимально расплывчато, за исключением части о платежных карт, которое итак уже раскрыто достаточно подробно.

Исходя из вышесказанного мы позволяем себе сделать вывод, что хотя бы поверхностное понимание ст. 159.3 УК РФ в актуальной редакции для рядового гражданина РФ, не обладающего соответствующей компетенцией и специальными знаниями в сфере юриспруденции, является задачей если не вовсе недостижимой, то, как минимум, очень и очень непростой. Возможно, решением данной проблемы может стать более подробное описание диспозиции ст. 159.3 УК РФ, либо, как минимум, добавление соответствующих ссылок, обязательных для ознакомления.

Также обязательным признаком мошенничества является причинение материального вреда потерпевшему. В большинстве статей гл. 21 УК РФ в качестве вреда от преступного посягательства рассматривается реальный ущерб. Дискуссионным считается вопрос относительно включения в размер ущерба упущенной выгоды. Так, если лицо незаконно получило кредит на основании фальсифицированных документов и не вернуло в срок банку указанную сумму денежных средств и проценты за пользование ими, предусмотренные договором кредита, то с криминалистической точки зрения сумму кредита надлежит рассматривать как реальный ущерб, а проценты за пользование денежными средствами — как упущенную выгоду банком. В гражданско-правовом же смысле в качестве упущенной выгоды могли быть дополнительные денежные средства в виде процентов от других клиентов, с которыми банк мог бы заключить договор кредита, если эта сумма была бы возвращена в срок. Таким образом, размер и вид выплат, включаемых в понятие упущенной выгоды, с точки зрения гражданского и уголовного права различаются¹.

Состав мошенничества по ст. 159.3 УК РФ является материальным, т.е. считается оконченным в момент, когда потерпевшему нанесен имущественный ущерб (а именно – момент списания денежных средств со счета), а виновное лицо получило товар или деньги в свое распоряжение.

¹ Баркалова Е.В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности // КриминалистЪ, 2013. № 1 (12). С. 69-70.

Если же лицо не смогло осуществить хищение, так как сотрудник вовремя распознал подделку, либо если на счете подлинной карты не оказалось средств или по иным независящим от него обстоятельствам, то данное деяние следует квалифицировать как покушение на мошенничество или кражу.

Ст. 159.3 УК РФ содержит ряд квалифицирующих признаков, отягчающих вину. К таким признакам относятся:

- ч.2 ст. 159.3 УК РФ: совершение мошеннических действий группой лиц по предварительному сговору. Количество итоговых судебных решений по данному квалифицированному составу составило 10% от общего числа исследованных решений (см. Приложение 1);
- ч.2 ст. 159.3 УК РФ: с причинением значительного ущерба гражданину (вопрос о значительности ущерба в каждом конкретном случае решается в индивидуальном порядке, но его минимальное значение - 5 000 рублей). В рамках рассмотрения квалифицированных составов довольно большую долю составляет мошенничество с использованием электронных средств платежа с причинением значительного ущерба (65% от общего числа рассмотренных судебных решений) (см. Приложение 1);
- ч.3 ст. 159.3 УК РФ: совершение мошеннических действий лицом с использованием своего служебного положения. Использование своего служебного положения имеет место в рамках лишь одного судебного решения из двадцати рассматриваемых (см. Приложение 1). Так, С. и Ч. являлись работниками торговой организации, которые обвиняются в хищении бонусных баллов, эквивалентных денежным средствам, с карты клиента. Таким образом, можно говорить о том, что в данном случае речь идет не о банковской карте, а о предоплаченной карте,

используемой в рамках торговой организации¹. Говоря о редкости использования служебного положения при мошенничестве с использованием электронных средств платежа можно предположить, что это связано с высокой степенью учета документов, а также с повышенным вниманием владельцев карт, из-за чего риск быть пойманным при совершении данного деяния увеличивается;

- ч.3 ст. 159.3 УК РФ: с причинением ущерба в крупном размере (от 250000 рублей);
- ч.4 ст. 159.3 УК РФ: совершение мошеннических действий организованной группой лиц. Одной из наиболее общественно опасных разновидностей мошенничества с применением пластиковых карт является совершение данного деяния в составе организованной группы. Об организованности группы говорит ее сплоченность, устойчивость, распределение ролей среди ее участников. Преступная деятельность такой группы носит профессиональный характер, кроме того, зачастую мошенничество с использованием карт сопряжено с их хищением, нелегальным изготовлением и сбытом;
- ч.4 ст. 159.3 УК РФ: с причинением ущерба в особо крупном размере (сумма ущерба от 1 000 000 рублей). Случаи хищения в рамках данного состава в особо крупном размере и вовсе не встретились нам даже при выходе за рамки исследуемого временного промежутка, что может свидетельствовать либо о высокой степени защиты банковских и иных счетов, которая не позволяет осуществлять хищение денежных средств в таких масштабах, либо о недостаточной разработанности преступных техник, которые позволяли бы злоумышленникам осуществлять мошенничество с использованием платежных карт или других электронных средств платежа в особо крупном размере (см. Приложение 1).

¹ Приговор Кинешемского городского суда от 15 декабря 2016 года по делу С. и Ч. // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-kineshemskij-gorodskoj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-536629564/> (дата обращения: 02.07.2018).

Стоит отметить, что количество дел, квалифицированных по ч.3 и ч.4 ст. 159.3 УК РФ в практике уголовного судопроизводства незначительно. Так, используя справочно-правовую систему «РосПравосудие», содержащую судебные решения, можно увидеть, что количество решений по ч.3 ст. 159.3 УК РФ составляет всего 78 за период с 1 января 2012 года по 25 января 2018 года¹. Стоит сказать и о том, что речь в данных решениях идет об использовании своего служебного положения, а не о хищении в крупном размере (сумма ущерба более 250 000 рублей в рамках ст. 159.3 УК РФ)².

По четвертой части данной статьи итоговые судебные решения отсутствуют вовсе³.

Из вышеуказанного можно сделать вывод о том, что на практике сумма хищений, осуществленных путем мошенничества с использованием платежных карт, не превышают 250 000 рублей. Очевидно, это связано со сложностью осуществления данного деяния, ведь, согласно Федеральному закону от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», сотрудники банковских, торговых и иных организаций при проведении операций по банковским картам на сумму свыше 600 000 рублей обязаны идентифицировать личность лица, предъявляющего карту, чем сильно усложняют совершение хищения для злоумышленника.

Наказание, предусмотренное санкцией ст. 159.3 УК РФ, оказалось значительно мягче по сравнению с санкцией, предусмотренной общей нормой о мошенничестве, что явно не способствует эффективной защите от рассматриваемого состава.

¹ Результаты поиска по запросу: 159.3 ч.3 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/category-159-3-ch-3-s/section-acts/> (дата обращения: 11.07.2018).

² Решение по делу № 1-85/2012. Нальчикский гарнизонный военный суд. // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-nalchikskij-garnizonnyj-voennyj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-474778474/> (дата обращения: 03.07.2018).

³ Результаты поиска по запросу: 159.3 ч.4 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/category-159-3-ch-4-s/section-acts/> (дата обращения: 03.07.2018).

За совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа предусмотрено следующее наказание:

- штраф до 120 000 рублей или штраф в размере годового дохода виновного лица;
- до 360 часов обязательных работ;
- до 360 часов обязательных работ
- до 1 года исправительных работ;
- до 2 лет ограничения свободы;
- до 2 лет принудительных работ;
- до 3 лет лишения свободы.

Дополнительных наказаний по ч. 1 рассматриваемой статьи не предусмотрено.

Ответственность за квалифицированное мошенничество гораздо строже ввиду большей общественной опасности данных деяний. Так, максимально суровое наказание по ч. 2 ст. 159.3 УК КФ - лишение свободы на срок до 5 лет, по ч. 3 - лишение свободы на срок до 6 лет, по ч. 4 - лишение свободы на срок до 10 лет. Суд может назначить дополнительное наказание к основному в виде штрафа или ограничения свободы.

В большинстве случаев (55%) судебное разбирательство по ст. 159.3 УК РФ оканчивается примирением сторон, следующим за возмещением потерпевшему вреда, причиненного хищением. Также суд проявляет лояльное отношение при назначении наказания, что может быть связано с небольшой либо средней (в случае квалифицированного состава) тяжестью преступления. Так, в большинстве случаев суд не назначал преступнику реальное лишение свободы, а применял положения ст. 73 УК РФ (15%), либо назначал обязательные работы (15%) или штраф (5%). К лишению свободы с отбыванием наказания в колонии приговаривались лишь в двух случаях (10% от общего числа рассмотренных судебных решений): при рецидиве преступления в первом случае и при

совершении преступления в период испытательного срока во втором (см. Приложение 1).

Одним из способов предупреждения мошенничества с использованием электронных средств платежа могли бы стать изменения, внесенные в ст. 9 Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Если руководствоваться действующей редакцией, то согласно данной норме все операторы по переводу денежных средств обязаны уведомлять владельцев карт о списании средств, если сам владелец дал на это согласие в договоре. По закону у владельца карты/электронного кошелька есть лишь сутки после получения уведомления о списании средств, чтобы подать в банк заявление, в котором будет указано на незаконность данной операции. Однако сам способ и время информирования клиентов о списании средств законодательно не закреплён. А что делать тем потерпевшим, которые соответствующее уведомление не получили или получили его с опозданием?

Видимо на потерпевших в данной ситуации и ложится обязанность доказать свою непричастность к изъятию денежных средств. Если же ему это не удастся, то обязанность вернуть украденные средства с оператора по переводу денежных средств снимается.

Однако денежные средства можно будет вернуть в случае, если потерпевший докажет, что физически не мог находиться в месте хищения денежных средств¹.

Введение в УК РФ ст. 159.3 порождает еще одну проблему, связанную с квалификацией мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа. Так, когда умысел злоумышленника направлен на хищение всей суммы денежных средств, но он за неимением возможности единовременно получить всю сумму снимает денежные средства с помощью банкомата, а так же оплачивает покупки в магазинах через

¹ Барышников Д.А., Шарипкулова А.Ф. Некоторые теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за мошенничество с использованием платежных карт // Наука и современность. 2014. №34 С.193.

электронные терминалы, его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Однако это противоречит п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором сказано, что хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в совокупности единое преступление, необходимо квалифицировать как единое преступление. Исходя из содержания данного Постановления Пленума представляется, что, невзирая на то, как извлекаются денежные средства при помощи электронных средств платежа, такие действия следует квалифицировать как одно преступление.

На наш взгляд позиция, изложенная в ПП ВС РФ от 30.11.17 № 48 в настоящий момент является более приемлемой, так как в рамках современного уголовного законодательства хищение средств путем обмана сотрудника банковской, торговой и иной организации образует состав отличный от хищения при использовании банкомата, а следовательно и квалифицироваться преступление, включающее оба вышеуказанных деяния, должно по совокупности преступлений.

Итак, обязательными признаками ст. 159.3 УК РФ являются использование при хищении электронных средств платежа, в том числе банковской карты или технического устройства, причинение владельцу счета имущественного вреда, а также наличие обмана сотрудника банковской, торговой и иной организации как способа совершения преступления.

Из содержания главы можно сделать вывод о недостаточной степени раскрытия состава мошенничества с использованием электронных средств платежа, что может негативно сказаться при правоприменении: весьма непросто отыскать понятие «электронное средство платежа», сомнения вызывает и формулировка «уполномоченный работник торговой, кредитной или иной организации».

Не обеспечивает достаточной защиты прав владельцев платежных карт Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в котором не прописаны время и способ уведомления владельцев платежных карт об изъятии средств со счета, что приводит к осложнению процедуры возврата похищенных средств, а также препятствует следствию.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа крайне редко квалифицируется по ч. 3 и ч. 4 ст. 159.3 УК РФ, что позволяет нам сделать следующие выводы: хищение путем мошенничества с использованием электронных средств платежа в крупном и особо крупном размере представляет особую сложность ввиду законодательно закрепленной обязанности банковских работников удостоверить личность владельца карты при проведении операций на сумму свыше 600 000 рублей; отсутствует заинтересованность организованных групп в совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа, что, на наш взгляд, обуславливается простотой хищения с банковских карт путем использования банкомата (ст. 158 УК РФ) по сравнению с хищением с помощью обмана сотрудников банковской/торговой и иной организации (ст. 159.3 УК РФ).

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

2.1. Субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа

Преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ с субъективной стороны характеризуется прямым умыслом, на что указывается в ПП ВС РФ от 30.11.17 № 48, а конкретно на умышленный обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Лицо, осознает, что использует поддельное или принадлежащее другому лицу электронное средство платежа, предвидит возможность наступления последствий в виде причинения ущерба и желает их наступления.

Здесь волевой момент заключается в желании виновного лица обратить чужое имущество в свою пользу и этим причинить имущественный ущерб другой стороне. Как утверждает А.Г. Безверхов: «получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество только в том случае, если будет установлен заранее имеющийся прямой умысел у виновного на безвозмездное обращение указанного имущества в свою пользу и причинение имущественного ущерба потерпевшему, обманным путем вовлеченного в сделку»¹. Наличие только события причинения ущерба, от возмещения которого виновное лицо не отказывается будет являться предметом гражданско-правового спора. И.А. Клепицкий пишет, что «обманы, совершенные лицом, желающим по возможности исполнить обязательство, составом мошенничества не охватываются»²; в данном случае конечно лицом используется обман, но у лица нет желания причинить потерпевшей стороне имущественный вред.

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2012. С.259-260.

² Клепицкий И.А. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера //Законность. 2015. № 7. С. 43.

В самом деле, по волевому моменту умысла при совершении обманной сделки лицо может как желать, так и не желать причинения ущерба. При мошенничестве обязательен признак - желание причинить имущественный ущерб.

Следовательно, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ одним из наиболее важных вопросов, требующих выяснения является направленность умысла виновного лица.

В мошеннических составах умысел виновного лица должен быть направлен на хищение чужого имущества или на приобретение права на чужое имущество. О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать:

- заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору;
- использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества;
- создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Резюмируя рассмотренные выше положения, следует отметить: для достоверного вывода о направленности умысла на мошенничество, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного. Для начала следует выяснить обстоятельства, которые предшествовали завладению чужим имуществом: имущественное благополучие лица, получаемые лицом доходы и расходы. Представляется, что следует также выяснить обстоятельства, связанные с заключением договора, чтобы сделать вывод об использовании поддельных документов, штампов, сообщались ли заведомо ложные сведения, недостоверные факты и др. Наконец, нуждаются

в установлении обстоятельства дела, которые имели место после передачи потерпевшим имущества: совершение действий, направленных на уклонение от возврата долга или, напротив, на обеспечение его возврата; целевое или нецелевое использование предоставленных денежных средств; расточительное или бережное, разумное расходование полученного кредита¹.

Так же к вопросам, которые следует разрешить при расследовании составов, охватываемых ст. 159.3 УК РФ следует отнести момент возникновения умысла на хищение чужого имущества и обращения его в свою пользу. Так, получение чужого имущества под условием выполнения какого-нибудь обязательства квалифицируется как мошенничество только тогда, когда виновное лицо изначально преследовало цель завладения и присвоения этого имущества и не собирался исполнять свои обязательства по сделке. Постановление Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 разъясняет нам: умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, должен возникнуть у лица до получения чужого имущества или права на него. Если обман - способ совершения мошенничества, между обманом и передачей потерпевшим имущества мошеннику должна существовать причинно-следственная связь. В таком случае умысел виновного на получение имущества возникает до заключения договора, соответственно и обман должен иметь место до передачи потерпевшим материальных ценностей виновному, предшествовать приобретению имущества последним².

Так, действия Я. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, так как он, воспользовавшись чужой найденной кредитной картой, утерянной потерпевшей А., неоднократно совершал при помощи указанной карты покупки в различных магазинах, предъявляя к оплате чужую кредитную карту кассиру, то есть совершал хищение путем

¹ Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 260.

² Розенцвайг А.И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2012 // Библиотека юридических наук «Law Theses» [Электронный ресурс] URL: <http://lawtheses.com/prestupleniya-protiv-sobstvennosti-sovershaemye-putem-obmana-i-zloupotrebleniya-doveriem-v-ugolovnom-prave-rossii>.

обмана уполномоченного работника торговой организации, из корыстных побуждений. Я. таким образом похитил денежные средства принадлежащие А., чем причинил потерпевшему значительный материальный ущерб¹.

Конструктивный признак мошенничества с использованием электронных средств платежа - корыстная цель. Можно говорить о присутствии корыстной цели в случаях, когда преступник при совершении преступления стремится:

- к личному обогащению;
- к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения;
- к обогащению соучастников хищения;
- к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях².

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ корыстная цель является обязательным признаком всех хищений, рассматриваемых в рамках УК РФ.

Однако, мошенник не обязательно преследует именно корыстную цель: в некоторых случаях он может действовать исходя из иных нематериальных интересов, из идейных соображений и даже «из любви к искусству». Некоторые ученые полагают, что корыстной целью может считаться и то, что полученное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный заинтересован по различным причинам³. Это уточнение расширяет содержание традиционно понимаемого термина «корысть», но не объясняет всех возможных мотивов мошенничества, например, в тех случаях, когда имущество передается не родным и не близким, а совсем незнакомым людям или на благотворительные цели.

Если принимать во внимание, что УК РФ относит мошенничество с

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1 - 159.6 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 февраля 2014 г.) // ГАС Российской Федерации «Правосудие» URL: files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140220-153537.doc (дата обращения: 03.05.2019).

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 151

³ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2012. С. 141.

использованием электронных средств платежа к хищениям и предполагает обязательное наличие корыстной цели, то можно говорить о том, что ряд деяний, являясь, по сути, мошенничеством, формально не должны признаваться им из-за отсутствия необходимой совокупности признаков.

Проанализировав мотивы, которыми руководствуется потерпевший, передавая свое имущество виновному, В.А. Владимиров установил, что «мошеннические обманы, основанные на использовании преступником мотива материальной заинтересованности потерпевшего, являются наиболее распространенными. Очень часто мошенники воздействуют на такие низменные побуждения, как жадность, нечестность, стремление к незаконному обогащению и т.д., например, при продаже фальсифицированных ценностей, при дележе специально подброшенной находки»¹. Таким образом, указанные случаи обнаруживают наличие корыстных мотивов и у мошенника, и у потерпевшего. Иногда передача имущества мошеннику может быть обусловлена стремлением обманутого получить противоправным способом какие-либо личные выгоды нематериального характера: освободиться от уголовной ответственности, поступить в вуз вне конкурса и т. д., что может быть квалифицировано как мошенничество.

Признавая, что часто мошенник изначально рассчитывает на потенциальную готовность потерпевшего к противоправному поведению, В.А. Владимиров тем самым не опровергает точку зрения о возможности квалификации как мошенничества ложных обещаний совершить противозаконные действия, если обман был направлен на завладение имуществом потерпевшего².

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 2014. С. 78.

² Владимиров В.А. Указ. соч. С. 78.

2.2. Субъект мошенничества с использованием электронных средств платежа

Субъект преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, общий - им является любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По мнению А.И. Бойцова, субъект хищения (мошенничества в том числе) всегда специальный – несобственник¹. На наш взгляд, выделять специальный субъект в хищениях не имеет смысла. Под специальным субъектом подразумевается лицо, которому наряду с общими признаками уголовной ответственности присущи какие либо дополнительные. Обычно, наличие специального субъекта заложено в диспозиции уголовно-правовой нормы. Для удобства в юридической литературе есть классификация признаков специального субъекта:

- характеристики правового статуса (гражданство, должностные полномочия, брачно-семейный статус);
- социально-правовые и психофизические свойства (возраст, пол, ВИЧ- инфицированный);
- роль, выполняемая в процессе совершения преступления (организатор, руководитель, участник)².

Что касается признака достижения определенного возраста, то в соответствии со ст. 20 УК РФ в отношении мошенничества с использованием электронных средств платежа распространяется общий возраст наступления уголовной ответственности, а именно 16 лет. Установление общего возраста уголовной ответственности, а не пониженного, как это имеет в случае кражи, грабежа и разбоя, не означает, что лица младше 16 лет не осознают общественную опасность данного деяния. В рамках рассмотрения состава представляется скорее, что случаи мошенничества с использованием электронных средств платежа среди лиц, не достигших 16, лет очень редки. Подтверждением данной позиции служат также данные из судебной

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2012. С. 278.

² Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2015. С. 219.

практики: во всех деяниях, охватываемых данным составом, в качестве субъекта выступали совершеннолетние лица. При наличии фактов их совершения целесообразнее применение иных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним нежели уголовно-правовых мер.

Существует и обратная точка зрения, согласно которой ввиду повышенной общественной опасности того или иного вида мошенничества¹ или просто осознания общественной опасности этого деяния², предлагается снижение общего возраста уголовной ответственности. В подтверждение данной позиции можно привести аргумент о том, что процесс социализации в настоящее время происходит существенно быстрее, нежели ранее, а также высокую вовлеченность среди молодежи в сферу высоких технологий, без использования которой совершение преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, затруднительно. Также совершение хищения таким образом существенно проще с психологической точки зрения: при совершении деяния для преступника не требуется установление как визуального, так и вовсе какого-либо личного контакта с жертвой преступления.

Представляется, что более убедительной является аргументация противников снижения возраста уголовной ответственности, которые указывают на крайне низкий процент лиц, осужденных за мошенничество с использованием платежных карт³.

Абсолютную долю субъектов, совершивших мошенничество с использованием электронных средств платежа (100%) в рассмотренных нами судебных решениях (см. Приложение 1) составляют лица, достигшие 18 лет, что лишь подтверждает позицию о нецелесообразности снижения возраста уголовной ответственности по ст. 159.3 УК РФ до 14 лет.

В квалифицированном составе мошенничества с использованием

¹ Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 15.

² Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2004. С. 8.

³ См., например: Хмельёва М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2008. С. 15; Окружко В.Ю. Современное мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 19.

электронных средств платежа, а именно в соответствии с ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, предусмотрено совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения.

Как и в остальных видах мошенничества, для уяснения признака совершения лицом мошенничества с использованием электронных средств платежа с использованием своего положения, следует руководствоваться Постановлением Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: согласно которому под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, предусмотренных прим. 1 к статье 201 УК РФ.

В судебной практике при квалификации действий лица как мошенничество с использованием платежных карт с использованием своего служебного положения возникает ряд трудностей.

Так, верно квалифицированы действия лица, совершившего мошенничество с использованием платежных карт, по признаку использования своего служебного положения Ленинским районным судом г. Владимира от 1 декабря 2014 года.

Установлено, что Б., являясь специалистом по продажам отдела обеспечения продаж кредитных продуктов, кредитно-кассового офиса «Владимирский ОАО «...» с использованием своего служебного положения похитила ... рублей по кредитным картам, подлежащим выдаче Б., К., Л., Р.

Представитель потерпевшего З. показал, что Б. оформляла заявки на выдачу кредита и отправляла в банк. По такой заявке мог прийти как положительный, так и отрицательный ответ. При положительном ответе клиенту по акту приема передачи выдавалась кредитная карта. Б. выдавала карты сама себе, а клиентам сообщала о том, что получен отказ. Зная

PIN-код, с кредитных карт снимала деньги. Выявлено хищение Б. денег банка.

Свидетели К., Р., Б., и Л. подтвердили, что направляли заявки в ОАО «...» на получение кредитных карт, но их не получали.

Использование Б. кредитных карт указанных лиц подтверждается также клиентскими досье, изъятыми сотрудниками банка у Б., что следует из пояснений К.С.

Таким образом, достоверно установлено, что используя служебное положение, злоупотребив доверием сотрудников банка, Б. обманула их, похитив денежные средства с кредитных карт.

В ходе следствия потерпевшим по делу признан банк, поскольку при использовании чужой карты денежные средства, находящиеся на кредитном счете, являются собственностью банка, а поэтому предмет хищения имущество банка.

Таким образом, в момент получения пластиковых карт на имя К., Р., Б. и Л. виновная имела умысел на совершение мошенничества, но не сообщила об этом сотрудникам банка.

Исходя из фактических обстоятельств происшедшего, суд обоснованно квалифицировал действия Б. по ч. 3 ст. 159.3 УК РФ.

Совершение осужденной преступления стало возможным благодаря занимаемой должности в банке. Доказательства, подтверждающие полномочия Б., подтверждены сотрудниками банка З. и К.С., а также вытекают из трудового договора, заключенного ОАО «...» с Б., приказа о приеме ее на работу, должностной инструкции специалиста по продажам отдела обеспечения продаж кредитных продуктов ОАО «...».

Б. признана виновной и осуждена за мошенничество с использованием принадлежащей другому лицу кредитной карты именно путем обмана кредитной организации. Вместе с тем встречающаяся в тексте приговора ссылка на то, что виновная, являясь специалистом по продажам отдела обеспечения продаж кредитных продуктов, злоупотребила доверием

руководства, следует рассматривать в контексте всего приговора как форму обмана, поскольку, завоевав доверие сотрудников банка, она обманула их, изъяв денежные средства с чужих банковских карт¹.

Данный пример наглядно показывает, что при квалификации деяний лица по признаку совершения преступления с использованием своего служебного положения необходимо установить, в качестве кого действовало лицо при совершении преступления. В случае, если совершение осужденной преступления стало возможным благодаря занимаемой должности, его действия должны квалифицироваться по рассматриваемому признаку, однако если такое преступление может быть совершено любым лицом, не занимающим никакой должности, виновник действует как физическое лицо, не в связи с занимаемой должностью, его действия не могут быть квалифицированы по признаку совершения преступления с использованием своего служебного положения.

Таким образом, из проведенного выше анализа субъективных признаков мошенничества с использованием платежных карт можно сделать следующий вывод: в предметное содержание прямого умысла при совершении хищения в форме мошенничества с использованием кредитных карт входит совокупность трех признаков: осознание того, что обманным способом, присваивая противоправно и безвозмездно, виновный изымает чужое имущество и обращает его в свою пользу или пользу других лиц; субъект преступления реально предвидит возможность или неизбежность причинения в результате своих противозаконных действий прямого имущественного ущерба собственнику или иному лицу; виновный желает обратить чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, причинив при этом имущественный ущерб собственнику.

Субъектом мошенничества является вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое не является собственником средств, располагающихся на счете

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 01 декабря 2014 года по делу Б. // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sudvladimirskaya-oblast-s/act-469635856/> (дата обращения: 01.07.2018).

платежной карты. В квалифицированном составе мошенничества предусмотрен специальный субъект, а именно, в соответствии с ч. 3 ст. 159 УК РФ, это лицо, использующее своё служебное положение.

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

3.1. Отграничение от кражи (ст. 158 УК РФ)

Согласно договору, заключенному между кредитной организацией и клиентом, списание денежных средств, оплата товаров или выдача наличных денежных средств, может осуществляться с денежного счета клиента, привязанного к платежной карте или иному электронному средству платежа.

При хищении денежных средств с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной карты или иного платежного средства, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, наступает ответственность по ст. 159.3 УК РФ.

В том случае, когда сам работник не задействован в расчетной операции с похищенной или поддельной платежной картой, содеянное следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ. Именно такой позиции придерживается законодатель, о чем свидетельствует Постановление Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 158 УК РФ»¹.

Таким образом, хищение денежных средств, находящихся на счете потерпевшего без обмана сотрудника кредитной, торговой или иной

¹ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С.11.

организации не образует состава мошенничества ввиду отсутствия физических лиц, введенных посягателем в заблуждение.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя)¹.

Так, согласно приговору Дубовского районного суда, обвиняемый Т. забрал по просьбе С. пришедшее в почтовое отделение заказное письмо на имя С., содержащее банковскую карту, предъявив его паспорт и извещение. После получения карты у Т. возник преступный умысел на хищение с карты С. денежных средств с целью приобретения себе сотового телефона. Реализуя свой умысел, направленный на хищение денежных средств путем обмана, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, руководствуясь личными корыстными побуждениями, Т., находясь в салоне сотовой связи, ввел Н., являющегося сотрудником торговой организации, в заблуждение, после чего приобрел себе сотовый телефон, расплатившись имеющейся при нем банковской картой, принадлежащий С. Через некоторое время, не зная о совершенном хищении, С. попросила Т. сходить в продуктовый магазин, выдав ему для этой цели свою банковскую карту. После получения банковской карты у Т. возник преступный умысел, направленный на хищение денежных средств с находящейся при нем банковской карты С. Зайдя в отделение банка, Т., воспользовавшись банкоматом, изъяс с карты, принадлежащей С. денежные средства, причинив

¹ Горбунова Л.В. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских карт // Марийский юридический вестник № 1(16) 2016, С. 45-46.

тем самым значительный ущерб. Так, опираясь на обстоятельства дела, суд квалифицировал деяние по первому эпизоду хищения (с участием сотрудника торговой организации) по ст. 159.3 УК РФ, а по второму эпизоду (снятие наличных через банкомат) по ст. 158 УК РФ¹.

При рассмотрении практики уголовных дел о хищении с использованием платежных карт становится ясно, что при практически идентичных обстоятельствах дело квалифицируется и по ст. 159.3 УК РФ и по ст. 158 УК РФ.

Так, Соликамским городским судом Пермского края как мошенничество (ч. 2 ст. 159 УК РФ) квалифицированы действия по оплате товара на кассе чужой банковской картой, которую виновный ранее нашел около автобусной остановки². Мотивируя своё решение суд заявляет о совершении обвиняемым операции безналичных покупок с помощью банковской карты, принадлежащей потерпевшему, что повлекло причинение ущерба. В другом случае Магаданский городской суд квалифицировал как кражу (ч. 2 ст. 158 УК РФ) действия Б., который, зная PIN-код от карты, принадлежащей М., изъяс ее и, реализуя преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, оплачивал товары и услуги при помощи данной карты³. Мотивировка в данном случае является практически идентичной мотивировке в первом примере, что не дает нам возможность сделать вывод о различной квалификации при одних и тех же обстоятельствах совершения преступления.

Кража и мошенничество отличаются друг от друга способом совершения преступления. При краже имеет место скрытое хищение

¹ Приговор Дубовского районного суда Волгоградской области от 21 февраля 2017 г. по уголовному делу № 1-15/2017 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-dubovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-553859523/> (дата обращения: 05.07.2018).

² Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 17 июня 2011 г. по уголовному делу № 1-521/2011 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-solikamskij-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-404229900/> (дата обращения: 05.07.2018)

³ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 16 июня 2011 г. по уголовному делу № 1-333/11 // Сайт Магаданского городского суда [Электронный ресурс] URL: http://magadansky.mag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=758392&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 08.04.2019).

собственности потерпевшего, в то время как при мошенничестве используется обман. Однако, вопрос об использовании обмана при совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа является спорным.

Согласно правовой позиции, указанной в Постановлении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», обман – «это сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Вероятно, Пленум ВС РФ под иными лицами понимает только тех лиц, которые наделены правом осуществлять сделки с таким имуществом. Из этого следует, что если обман направлен не на лицо, имеющее право распоряжаться имуществом, а на лицо, которое может воспрепятствовать этому, то речь может идти лишь об использовании обмана как средства упрощения осуществления кражи. Это подтверждает и п. 3 ПП ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48: если лицо использует обман для облегчения доступа к имуществу, то такие действия следует квалифицировать как кражу.

ВС РФ отмечает, что обман при изъятии имущества может быть присущ как мошенничеству, так и краже. По мнению Бойцова А.И., более точным является следующее определение обмана: это «сообщение заведомо ложных сведений либо несообщение о сведениях, которые лицо должно было сообщить, с целью введения в заблуждение лица, в собственности или владении которого находится имущество, с тем, чтобы таким образом добиться от него «добровольной» передачи имущества в пользу обманщика или других лиц»¹. При этом трудно согласиться с утверждением о том, что при мошенничестве виновный во всех случаях должен сообщать определенные сведения; такая обязанность может возникнуть, только если

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2012. С. 225.

она закреплена в соответствующих нормативных правовых актах. В случае же отсутствия закрепленной обязанности отсутствует и факт обмана.

Итак, обманом является введение каким-либо образом потерпевшего в заблуждение или неведение, умышленно осуществленное преступником, с целью манипуляции лицом, для дальнейшей передачи имущества либо права на него. Во время изъятия имущества при мошенничестве сам потерпевший имеет неверные сведения об обстоятельствах передачи имущества, однако изъятие происходит добровольно.

Указанные признаки обмана должны проявляться в том числе при хищении путем мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Однако, в научном обществе существуют отличные от законодательной позиции. Так, Л.В. Боровых придерживается позиции, согласно которой, в зависимости от вида карты, используемой преступником, различаются объект преступления и потерпевший¹. Данное суждение связано с тем, что в процессе осуществления мошенничества с использованием электронных средств платежа ущерб может быть нанесен сразу нескольким участникам гражданско-правовых отношения: это может быть как лицо, имеющее карту в своем распоряжении, так и банк-эмитент либо иная кредитная организация.²

В научном сообществе есть два полярных мнения о том, кто является собственником средств, находящихся на кредитной карте. А следовательно, и потерпевшим при осуществлении мошенничества с использованием кредитных карт.

Сторонники первой позиции считают, что особенность кредитной карты заключается в том, что находящиеся на ней средства являются

¹ Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 82-87

² Олейник Е.Н. Непосредственный объект мошенничества ст. 159.3 УК РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. № 7, Том 5. С. 45-47.

собственностью банка, которые они предоставляют владельцу платежной карты на условиях кредитного договора¹.

Вторая позиция же подразумевает, что в данном случае в качестве потерпевшего при хищении выступит сам держатель кредитной карты.²

В основе позиции лежит то, что согласно гражданскому законодательству РФ собственником средств, находящихся на счете, будет являться его владелец, т.к. банк в свою очередь берет на себя обязанность выполнять распоряжения собственника (клиента банка) счета о перечислении и выдаче денежных средств со счета, а также зачислять иные переводы. Т.е. сторонники данной позиции считают, что владелец счета становится собственником средств на счете кредитной карты (а равно потерпевшим в делах по мошенничеству с использованием данных карт) с момента поступления средств на данный счет.

На наш взгляд первая позиция более корректна. Владелец кредитной карты получает денежные средства в право собственности только после осуществления оплаты каких-либо товаров или услуг, либо после обналичивания средств с кредитной карты. Так, в виду специфики договора кредитования, кредитор возлагает на себя обязательства по предоставлению заемщику денежных средств в размере, предусмотренном договором, а заемщик в свою очередь обязуется эти средства вернуть с процентами.

В случае если говорить о получении кредита наличными, то собственность на денежные средства возникнет у заемщика в момент передачи денег от банка, что подтверждается ст. 130 ГК РФ (признание денег движимым имуществом), а также ст. 223 ГК РФ (момент возникновения права собственности). Однако, если говорить о получении кредита с помощью кредитной карты, то банк, фактически, не выдает заемщику деньги, а только зачисляет их на счет держателя. Следовательно, можно говорить о

¹ Бойцов А.И. Указ. соч.. С. 225.

² Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве. // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России 2013 № 21 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iaaj.net/node/1279/>

том, что данные денежные средства по своей природе являются скорее правом требования к банку.

Держатель карты может пользоваться средствами в рамках установленного лимита. Следовательно, может воспользоваться деньгами как в один момент, так и по частям, с использованием траншей.

Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о том, что деньги, находящиеся на кредитной карте, являются кредитными средствами. Ввиду этого банк-эмитент, либо, по аналогии, иная кредитная организация (к примеру, если речь идет о кредитных средствах на электронном кошельке), может отказать держателю карты (заемщику) в возможности предоставления денежных средств, в случае если у них есть основания полагать, что данные средства не будут возвращены в надлежащий срок¹.

Дополнительно следует упомянуть и о том, что банки на начисляют проценты на остаток, имеющийся на счету кредитной карты, которым держатель карты ещё не воспользовался, а следовательно, и говорить о том, что заемщик получил все средства в собственность, нельзя².

Исходя из этого, можно заявить, что если при хищении используется именно кредитная карта, то потерпевшим можно считать банк, так как денежные средства, располагающиеся на карте, принадлежат банку, а способом хищения является обман его сотрудника, который наделен собственником правом одобрить решение о выдаче средств.

На расчетной (дебетовой) карте, в отличие от кредитной, может находиться как имущество держателя карты, так и имущество банка, которое он может предоставить клиенту в рамках перерасхода его собственных средств по овердрафту.

Учитывая, что в данном случае средства являются собственностью владельца счета, списание с которого осуществляется при пользовании

¹ Олейник Е.Н. Указ. Соч.

² Чесноков М.В. Потерпевший в преступлениях связанных с хищением имущества при использовании незаконно изъятых кредитных карт // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. ст. по материалам XLVII Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». №3 (42). М., Изд. «Интернаука», 2016. С. 83

дебетовой карты, то он является потерпевшим при осуществлении хищения с данной карты. В данном случае владелец становится жертвой не обмана, а скрытого хищения.

Во-первых, владелец карты не знает о факте изъятия денежных средств со счета до момента его осуществления, так как ему становится известно об этом только после получения уведомления о совершенной операции. То есть передача денежных средств происходит в тайне от потерпевшего, а значит факт добровольной передачи средств отсутствует.

Во-вторых, за держателем карты не закреплена обязанность удостоверить свою личность при проведении каких-либо операций, изъятии денег с расчетного счета. А значит, совершая с помощью банковского работника изъятие с карты, но, не удостоверяя личность, преступник не ставит банковского работника в известность относительно своей личности, что само по себе обманом считаться не может.

В-третьих, в Положении об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт, не закреплена обязанность работника удостоверить личность владельца карты. Для того чтобы произвести расчеты банковской картой, достаточно составить документ, подтверждающий оплату товаров (чек), содержащий определенные реквизиты.

При этом к реквизитам не относятся сведения о владельце карты либо данные документа, удостоверяющего его личность, например паспорта. Поэтому, исходя из правил обращения с банковскими картами, владелец карты либо лицо, являющееся собственником денежных средств на банковском счете, не может предъявить гражданский иск к работнику торговой или сервисной организации, потому что этот работник не состоит в обязательственных отношениях с потерпевшим.

Работник организации в данном случае может быть привлечен по ст. 15.27 КоАП РФ, но сумма изъятых средств должна превысить 600 000 рублей. Однако стоит отметить, что в большинстве случаев преступники при

условии, что они не знают количество средств, оставшееся на счете, опасаются раскрыть свою личность и производят операции по суммам, не превышающим 10 000 рублей.

Если руководствоваться вышеуказанной позицией, то сомнения вызывает и мнение законодателя о наличии обмана потерпевшего как способа совершения преступления при хищении средств с платежной карты с участием работников торговых организаций. Преступник в данном случае обманывает лишь организацию в лице работника, однако для самого потерпевшего способ хищения средств остается тайным. О наличии обмана здесь можно говорить лишь при использовании предоплаченной карты, выданной в рамках какой-либо бонусной акции или при иных обстоятельствах данной торговой организацией, с помощью которой в определенной организации держателю могут быть предоставлены определенные бонусы.

Также можно оспорить наличие обмана при списании средств с банковской карты с участием работников торговой или сервисной организации. Так, обман в данном случае заключается в совершении преступником подписи чека, выдающегося после покупки, а значит обман не может выступать в качестве способа совершения преступления, так как преступление на момент обмана уже является оконченным. Таким образом можно говорить о квалификации данного деяния по ст. 158 УК РФ.

Стоит также учесть и то, каким образом банковская карта попала к преступнику. Во многих случаях преступник либо находит карту, либо незаконно изымает. Изъятие карты из имущества собственника уже является тайным. Представляется возможным сравнение платежной карты с ключом от сейфа.

Сам ключ не представляет материальной ценности для преступника, но он важен для него, потому что с помощью ключа можно изъять ценное имущество. В данном случае, если ключ от помещения был получен путем

обмана, но собственник не знал о намерениях лица, суд расценивает это как кражу¹.

Например, Правобережный суд Липецка вынес приговор по ст. 158 УК РФ в отношении С., который получил ключ от квартиры, введя в заблуждение хозяйку намерением побывать в квартире, и похитил ее имущество². В данном случае, как указывает суд, обман выступил лишь способом облегчения доступа к имуществу потерпевшей, следовательно, для нее этот способ хищения был тайным. Сама карта не представляет ценности, так как является лишь ключом к безналичному счету. Если преступник обманным путем завладел платежной картой, то данное деяние является лишь приготовлением к хищению. Но если следовать рекомендации, данной в ПП ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48, о том, что кража и мошенничество с использованием банковских карт различаются только наличием или отсутствием сотрудника организации, при котором происходит списание денежных средств, то за приготовление к краже или мошенничеству необходимо осудить преступника, похитившего банковскую карту, но по независящим от него причинам не успевшего определиться со способом изъятия денежных средств³.

Наконец, для преступника важна не личность работника организации, а наличие у организации электронного терминала, при помощи которого он может осуществить свою цель. Следовательно, обман работника является лишь способом, облегчающим доступ к терминалу, поскольку решение о списании денег принимает не работник, а банк. Согласно ПП ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной

¹ Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Указ. соч. С. 82-87

² Приговор Правобережного районного суда г. Липецк от 20 февраля 2012 г. // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaja-oblast-s/act-100371429/>. (дата обращения: 10.07.2018).

³ Приговор Правобережного суда Липецка от 14 декабря 2011 г. по уголовному делу № 1-226/2011 // Сайт правобережного районного суда г. Липецк [Электронный ресурс] URL: http://pravsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3125743&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 08.07.2018).

карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата.

Опираясь на субъекты преступлений, предусмотренных ст. 158 и 159.3 УК РФ также нельзя выделить какие-то специфические различия. И у того, и другого состава субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Однако, говоря о субъектах, стоит обратить внимание на квалифицированные составы. Так, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, так и кражу, может осуществить лицо с использованием своего служебного положения. Наиболее подходящим относительно скрытого хищения для данной ситуации предполагается состав, описанный в п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ - кража «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». К примеру, если сотрудник банка, в рабочие обязанности которого входила работа с платежными картами клиентов-физических лиц, осуществляет скрытое хищение данных карт. После этого он осуществил хищение денежных средств с банковских счетов клиентов посредством использования банкомата. Несмотря на то, что хищение с использованием своего служебного положения является квалифицированным составом ст. 159.3 УК РФ, данное деяние следует квалифицировать по п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как в качестве способа совершения преступления не был использован обман уполномоченного работника кредитной, торговой и иной организации. Также относительно примера можно предположить, что речь идет о присвоении или растрате. Однако, данная точка зрения неверна, поскольку сотрудник банка использовал свое служебное положение для получения банковских карт, которые сами по себе какой-либо материальной ценности не имеют.

3.2. Отграничение от неправомерного оборота средств платежей (ст. 187 УК РФ)

Говоря о проблемах квалификации преступлений, связанных с использованием банковских карт, следует обратить внимание на разграничение деяний, предусмотренных ст. 159.3 и 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежей).

Изготовление поддельной карты не является способом совершения мошенничества по ст. 159.3 УК РФ, поэтому при наличии данного обстоятельства лицо привлекается к ответственности по рассматриваемой статье, а также по соответствующей части ст. 187 УК РФ. По этой же причине хищение карты также подлежит квалификации по отдельной статье.

Также особый интерес представляет определение понятия «сбыт поддельных банковских и иных платежных карт».

Будем исходить из предположения, что как сбыт поддельных платежных карт по ст. 187 УК РФ следует квалифицировать их введение в оборот любым способом, кроме подпадающих под признаки деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. В соответствии с п. 18 ПП ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству и оконченное преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ.

Под сбытом поддельных платежных карт в смысле ст. 187 УК РФ понимается введение их в оборот любым способом (в том числе использование для оплаты покупок и т.п.). Однако, по нашему мнению, если лицо подделывает банковскую карту с целью оплатить ею покупку в магазине, выдав себя за законного владельца карты, то эти деяния полностью

подпадают под признаки ст. 159.3 УК РФ, так как содержат все его признаки, и не требуют квалификации по ст. 187 УК РФ¹.

Ст. 159.3 УК РФ охватывает все случаи мошенничества с использованием платежных карт, включая использование для совершения данного преступления карт, заведомо непригодных к использованию по причине грубой подделки.

Согласно ПП ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 в случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заведомо непригодные к использованию, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 30, ст. 159.3 УК РФ как приготовление к соответствующему виду мошенничества, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на хищение чужого имущества путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

ВС РФ определил, что не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ.

Следовательно, изготовление поддельных банковских карт с целью последующего хищения денег через банкоматы образует приготовление к краже. Следует ли по аналогии с подделкой денег и ценных бумаг рассматривать как мошенничество с использованием электронных средств платежа только случаи, когда эти карты имеют видимые признаки подделки?

¹ Балябин В.Н., Кулешов В.В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием // Отрасли права: аналитический портал [Электронный ресурс] URL: <http://отрасли-права.рф/article/9312>.

Нет, так как использование поддельных платежных карт с видимыми признаками подделки практически невозможно, ведь работники торговых (кредитных) организаций, принимая оплату по карте, имеют возможность внимательно ее рассмотреть. К тому же эти работники специально проинструктированы о необходимости бдительного отношения к операциям по оплате картами именно для недопущения преступных посягательств.

Таким образом, с учетом существования ст. 159.3 УК РФ представляется, что как сбыт поддельных расчетных и кредитных банковских карт по ст. 187 УК РФ можно квалифицировать, во-первых, выпуск их в обращение при отсутствии обмана относительно их сути, например изготовление партии подделок и ее продажа заинтересованным лицам, которые планируют так или иначе их использовать, и, во-вторых, ситуации, в которых с помощью обмана и поддельных (либо чужих) платежных карт виновный незаконно получает не вещи, а услуги, которые по сути своей не подпадают под признаки предмета мошенничества¹.

Примером первого варианта может служить уголовное дело, приговор по которому был вынесен 6 июля 2012 года Октябрьским районным судом г. Самары².

Так, в соответствии со сговором один соучастник изготовил поддельную банковскую карту (выглядевшую неотличимо от подлинной) на имя реально существующего лица, а другой сбыл вышеуказанную поддельную расчетную карту гражданину С. за 100 000 рублей, сообщив при этом, что на данной карте находятся денежные средства в сумме более 150 000 рублей, а также о том, что она является поддельной, но имеет свойства расчетной и ею можно воспользоваться только в качестве оплаты за приобретенный товар в магазинах.

¹ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 44.

² Приговор по уголовному делу № 1-156/2012. Октябрьский районный суд г. Самары // СПС "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2019).

3.3. Отграничение от иных мошеннических посягательств

(ст. 159.1, 159.6 УК РФ)

Также следует упомянуть о разграничении мошенничества с использованием электронных средств платежа и мошенничества в сфере компьютерной информации.

Одним из важных отличий является способ совершения преступления. Так, для квалификации деяние по ст. 159.3 УК РФ обязательным условием является введение в заблуждение работника кредитной или иной организации, путем активного либо пассивного обмана. Для квалификации по ст. 159.6 УК РФ обязательно наличие ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, как способа совершения преступления.

Таким образом мы можем говорить об отсутствии какого-либо влияния на психику человеку при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации.

Разграничение данных составов стало особенно актуально с 23 апреля 2018 года, когда в соответствии с Федеральным законом № 111-ФЗ были внесены изменения в ст. 159.3 УК РФ, после чего она стала охватывать все электронные средства платежа (ранее были только платежные карты).

Для наглядной иллюстрации различия данных составов можно использовать следующие примеры: так, если лицо, используя специализированное вредоносное программное обеспечение на компьютере потерпевшего, получило доступ к системе «Банк-Клиента», с помощью которого потерпевший осуществлял переводы денежных средств с банковского счета, и осуществило хищение имущества, то данное деяние следует квалифицировать по ст. 159.6 УК РФ, т.к. отсутствует какое-либо взаимодействие непосредственно с потерпевшим, работником кредитной

организации или иной организации, а следовательно нет обмана как способа совершения преступления.

По ст. 159.3 УК РФ преступление может быть квалифицировано в случае, если лицо с помощью вредоносного программного обеспечения «скопировало» информацию о платежной карте клиента на свое мобильное устройство для осуществления оплаты посредством использования сервиса Samsung Pay, после чего осуществило покупку в магазине, осуществив тем самым хищение денежных средств с банковского счета потерпевшего. Таким образом, способом совершения преступления являлся именно обман уполномоченного работника торговой организации, в то время как внедрение вредоносного программного обеспечения использовалось для облегчения доступа к имуществу потерпевшего.

Обращая внимание на смежные мошеннические составы следует также обратить внимание на отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от мошенничества в сфере кредитования. Весомое значение имеет отсутствие явной позиции законодателя на вопрос о значимости типа банковской карты – на текущий момент под действие ст 159.3 УК РФ будут попадать также кредитные карты.

В законодательстве также отсутствует позиция о признаках, по которым платежная и любая иная карта может быть признана поддельное. Также не имеет значения для квалификации количество, качество и способ изготовления поддельных карт.

На практике встречаются ситуации, в рамках которых карта не является поддельной, а была выпущена самим банком, но на ней присутствуют ложные данные. Фальсифицированные сведения в рамках ситуации на карту были внесены не самостоятельно, а путем введения в заблуждение сотрудника банка. В случае, если такую платежную карту не считать поддельной, то хищение средств со счета кредитной карты, полученной путем обмана банковского работника, регулируется составом, предусмотренным ст. 159.1 УК РФ.

В ситуации, когда злоумышленник с использованием своего служебного положения (к примеру – сотрудник кредитной организации) оформляет кредитные договора на граждан, с целью дальнейшего получения доступа к их денежным средствам посредством активации кредитных карт, и получению выгоды с помощью оплаты данными незаконно приобретенными картами товаров в торговых организациях посредством использования POS-терминалов, деяния должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ либо по ч. 3 ст. 159.3 УК РФ.¹

Для примера А., будучи сотрудником банка, используя данные клиентов заполнял от их лица документы, необходимые для оформления кредитной карты, после чего согласовывал документацию и получал доступ к пин-кодам данных карт, собственниками которых по факту являлись физические лица – клиенты. В общей сложности А. получил в распоряжение 72 карты, на которых находилось 3 миллиона 886 тысяч рублей.

Все карты злоумышленник хранил в месте своего проживания, но воспользоваться средствами не успел, так как преступная схема была раскрыта правоохранительными органами.

В данном примере действия злоумышленники были квалифицированы по ст. 159.3 УК РФ, что с одной стороны верно, т.к. А. использовал свои служебные полномочия для получения доступа к кредитным картам. С другой же стороны, таким образом А. оформлял кредиты на других физических лиц, следовательно, данное деяние можно квалифицировать также по ст. 159.1 УК РФ.

Моментом окончания состава, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, считается момент поступления денежных средств на счет злоумышленника, либо получение доступа к ним иным способом. «В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием

¹ Мусьял И.А. Мошенничество с использованием платежных // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. С. 149.

изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного».

Мошенничество в сфере кредитования считается оконченным с момента поступления денежных средств на счет виновного лица. «В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного»¹.

Исходя из вышесказанного мы можем говорить о том, что практически идентичные преступления могут быть квалифицированы как по ст. 159, так и по ст. 159.1 и 159.3 УК РФ.

Исходя из содержания настоящей главы можно сделать вывод, что квалификация по ст. 159.3 УК РФ вызывает сложности на практике, а также недостаточно защищает владельцев платежных карт от посягательств.

Необоснованным представляется разграничение ВС РФ ст. 159.3 УК РФ и ст. 158 УК РФ в зависимости от участия сотрудника банковской, торговой и иной организации в списании средств с платежной карты. По нашему мнению, в данной ситуации стоит также учитывать вид используемой платежной карты. Если хищение осуществляется с кредитной карты, то, при условии наличия обмана банка в лице его работника, следует говорить о мошенничестве с использованием платежных карт². В случае использования дебетовой (расчетной) банковской карты данные действия следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ, ввиду того, что для потерпевшего способ изъятия имущества является тайным.

Ситуации, в которых виновный с помощью поддельной платежной карты путем обмана уполномоченного работника получает услуги, могут

¹ Мусьял И.А. Указ. Соч. С. 150.

² Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Указ. соч. С. 82-87.

быть квалифицированы по ст. 187 УК РФ, а в случае, если причиненный ущерб превышает сумму 250 000 рублей, то данный состав может быть квалифицирован по ст. 165 УК РФ¹.

¹ Балябин В.Н., Кулешов В.В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием // Отрасли права: аналитический портал [Электронный ресурс] URL: <http://отрасли-права.рф/article/9312>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федеральный закон РФ от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ кардинальным образом изменил правовое регулирование отношений, связанных с привлечением к уголовной ответственности за мошенничество. Вследствие этого в уголовном законе оказалась предусмотрена ответственность за мошенничество в общей норме ст. 159 УК РФ и специальных нормах ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ. Критериями для выделения специальных составов мошенничества стали такие факторы, как сфера общественных отношений, в которой совершаются преступления, предмет и способ совершения преступления.

Основным объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются отношения собственности, что довольно типично для мошеннических посягательств, однако в рамках состава ст. 159.3 УК РФ присутствует дополнительный объект - отношения в сфере нормального функционирования платежной системы.

Таким образом мы можем говорить о том, что норма о мошенничестве с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) призвана обеспечивать помимо охраны собственности также и нормальную деятельность банков и иных кредитных организаций, связанную с беспрепятственным доступом клиентов к своим денежным средствам в необходимый момент¹.

Однако, введение в УК РФ состава мошенничества с использованием электронных средств платежа не решило основную проблему защиты прав, возникающих в связи с использованием таких средств, а лишь «завуалировало» её².

При квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа может возникнуть множество проблем, что на наш взгляд

¹ Южин А.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 1. С. 142-145.

² Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Указ. Соч. С. 87

обусловлено излишней казуистичностью рассматриваемой уголовно-правовой нормы, а также непоследовательностью законодателя.

Поиск понятия «электронное средство платежа», закреплённого в ст. 159.3 УК РФ на сегодняшний день вызывает определённые затруднения. На наш взгляд необходимо изменить непосредственно способ изложения нормы в уголовном законе на отсылочный. Таким образом норма, закреплённая в ст. 159.3 при необходимости будет отсылать на Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» где и даётся указанное понятие.

Есть и другой путь решения данной проблемы. Например, ст. 159.3 дополнить примечанием, в котором и будет раскрыт термин «электронное средство платежа».

Также хотелось бы заметить, что в диспозиции ст. 159.3 не раскрыт специфический способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа. В редакции УК РФ, действовавшей до 23.04.2018 г., в диспозиции ст. 159.3 был прописан обязательный признак – использование обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации в качестве способа совершения преступления.

На текущий момент способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа прописан в ППВС РФ от 30.11.2017 г. №48, а именно: «Действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платёжной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платёжной картой».

На наш взгляд данный признак стоит также указать в действующей редакции посредством примечания либо ссылки на ППВС РФ от 30.11.2017 г. №48.

Однако, при использовании могут возникнуть сложности при применении ст. 159.3 УК РФ, т.к. ППВС РФ было принято на момент, когда данной статьей регулировались исключительно платежные карты, в то время как в действующей редакции охватываются все электронные средства платежа, что дает повод сомневаться в актуальности и его достаточной информативности в вопросах квалификации преступлений по ст. 159.3 УК РФ.

Так, если диспозиция ст. 159.2 УК РФ предусматривает возможность совершения обмана «путем умолчания о фактах», то конструкция ст. 159.3 УК РФ допускает различное толкование и, следовательно, различное правоприменение. В научном сообществе имеется несколько позиций, касающихся использования обмана при совершении мошенничества с использованием платежных карт:

- отсутствие обмана при совершении хищения с участием сотрудников торговых организаций, так как обман в данной ситуации находит своё выражение в том, что злоумышленник ставит свою подпись на чеке, а это происходит уже после списания денежных средств, следовательно преступление на тот момент уже является окончанным;
- невозможность использования пассивного обмана при совершении мошенничества с использованием платежных карт, так как лицо не вводит работника организации в заблуждение, а лишь умалчивает о своей личности;
- возможность использования пассивного обмана при совершение рассматриваемого состава, так как лицо самим фактом использования карты создает у сотрудника организации обманное впечатление, будто злоумышленник и есть владелец карты, а следовательно обман присутствует.

Дабы устранить сомнения, которые могут возникнуть при применении рассматриваемой нормы, стоит внести дополнения в Постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48, где будут более подробно раскрыты определение обмана и возможность его использования в рамках ст. 159.3 УК РФ, дабы исключить вероятность ошибок при квалификации и обеспечить надлежащую защиту прав, охраняемых данным составом.

Для дополнительной защиты лиц, ставших жертвами хищения с использованием электронных средств платежа, стоит дополнить Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Необходимо указать способ и время информирования клиента оператором по переводу денежных средств о списании средств со счета платежной карты, дабы обеспечить отлаженную работу механизма оповещения, что в дальнейшем поможет владельцу карты своевременно написать заявление о неправомерном списании средств с его карты, а также поможет правоохранительным органам своевременно начать расследование по факту совершения преступления.

Безосновательной, на наш взгляд, является позиция законодателя, согласно которой квалифицировать данное деяние стоит, опираясь на участие сотрудника банковской, торговой, сервисной и иной организации при списании денежных средств с платежной карты. Предпочтительнее квалифицировать мошенничество с использованием платежных карт не только исходя из присутствия работника организации, но и исходя из вида банковской карты: так, если хищение средств с кредитной карты осуществляется путем обмана обслуживающей данную карту организации в лице уполномоченного сотрудника, то речь может идти о наличии обмана собственника имущества как способа совершения преступления, а следовательно – о мошенничестве как таковом. В случае же хищения с дебетовой карты обман собственника денежных средств, располагающихся на карте, отсутствует, и, следовательно, в качестве мошенничества данное деяние квалифицироваться не может.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст.159.3 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, об этом говорит указание в ППВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 на умышленный обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Также об этом свидетельствует и тот факт, что мошенничество с использованием электронных средств платежа является одним из специальных видов мошенничества, которое всегда совершается с прямым умыслом.

Субъект мошенничества по ст. 159.3 УК РФ общий: вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Исключение составляет ч. 3 рассматриваемой статьи: в данном случае субъектом может быть только лицо, занимающее служебное положение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.06.2017) (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.05.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ ч.1 // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 29.04.2019).
5. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/
6. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/

7. Федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с последними изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/
8. Федеральный закон от 28 декабря 2009 № 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629
9. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт, утв. Банком России 24 декабря 2004 г. № 266-П (ред. от 14 января 2015 г) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52513/.
10. Андреев С.А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19).
11. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве. // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России 2013 № 21 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iuaj.net/node/1279/>
12. Балябин В.Н., Кулешов В.В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием // Отрасли права: аналитический портал [Электронный ресурс] URL: <http://отрасли-права.рф/article/9312/>
13. Баркалова Е.В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности // КриминалистЪ, 2013. № 1 (12).
14. Барышников Д.А., Шарипкулова А.Ф. Некоторые теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за мошенничество с использованием платежных карт // Наука и современность. 2014. № 34.
15. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2012.
16. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2012.

17. Боровых Л.В. Корепанова Л.А. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт // Российский юридический журнал. 2014. № 2.
18. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 2014.
19. Горбунова Л.В. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских карт // Марийский юридический вестник. 2016. № 4.
20. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2012.
21. Клепицкий И.А. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. 2015. № 7.
22. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2015.
23. Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4.
24. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
25. Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
26. Мусьял И.А. Мошенничество с использованием платежных // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017.
27. Окружко В.Ю. Современное мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
28. Олейник Е.Н. Непосредственный объект мошенничества ст. 159.3 УК РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. № 7, Том 5.
29. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

30. Розенцвайг А.И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2012 // Библиотека юридических наук «Law Theses» [Электронный ресурс] URL: <http://lawtheses.com/prestupleniya-protiv-sobstvennosti-sovershaemye-putem-obmana-i-zloupotrebleniya-doveriem-v-ugolovnom-prave-rossii>.
31. Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершенных с документами. М.: Юрлитинформ, 2012.
32. Сафонов О.М. Проблемы оптимизации российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). В 3 ч. Ч. II.
33. Семенов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. № 7.
34. Смолин С.В. Мошенничества с использованием платежных карт // Отрасли права: аналитический портал [Электронный ресурс] URL: <http://отрасли-права.рф/article/16957>.
35. Степанов М.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ: Методические рекомендации. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014.
36. Тимошин Н.В. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению // Уголовный процесс. 2013. № 1.
37. Харламова А.А. Проблемные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017.
38. Хмельёва М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2008.
39. Чесноков М.В. Потерпевший в преступлениях связанных с хищением имущества при использовании незаконно изъятых кредитных карт // Научная

дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. ст. по материалам XLVII Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». №3 (42). М., Изд. «Интернаука», 2016.

40. Южин А.А. Мошенничество и его виды в Российском уголовном праве: дис. ... канд. юр. наук. М., 2016.

41. Южин А.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 1.

42. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5.

43. Электронные средства платежа // Финансовая культура — информационно-просветительский ресурс, созданный Центральным банком Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://fincult.info/article/elektronnoe-sredstvo-platezha/>.

44. Платежный рынок в Российской Федерации в 2017 году краткий обзор // Информационный портал PLUSworld.ru. [Электронный ресурс] URL: <https://www.plusworld.ru/daily/platezhnyj-biznes/platezhnyj-rynok-rossijskoj-federatsii-v-2017-godu-kratkij-obzor/>

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/.

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74060/.

47. Данные судебной статистики // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 23.02.2019).

48. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 16 июня 2011 г. по уголовному делу № 1-333/11 // Сайт Магаданского

городского суда. [Электронный ресурс] URL: http://magadansky.mag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=758392&delo_id=1540006&text_number=1/ (дата обращения: 08.04.2019).

49. Приговор Правобережного суда Липецка от 14 декабря 2011 г. по уголовному делу № 1-226/2011 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: http://pravsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3125743&delo_id=1540006&text_number=1/ (дата обращения: 08.07.2018).

50. Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 17 июня 2011 г. по уголовному делу № 1-521/2011 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-solikamskij-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-404229900/> (дата обращения: 05.07.2018).

51. Приговор Правобережного районного суда г. Липецк от 20 февраля 2012 г. // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaaya-oblast-s/act-100371429/> (дата обращения: 10.07.2018).

52. Решение по делу № 1-85/2012. Нальчикский гарнизонный военный суд // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-nalchikskij-garnizonnyj-voennyj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-474778474/> (дата обращения: 03.07.2018).

53. Приговор Дубовского районного суда Волгоградской области от 21 февраля 2017 г. по уголовному делу № 1-15/2017 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-dubovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-553859523/> (дата обращения: 05.07.2018).

54. Результаты поиска по запросу: 159.3 ч.3 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/category-159-3-ch-3-s/section-acts/> (дата обращения: 05.07.2018).

55. Результаты поиска по запросу: 159.3 ч.4 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/category-159-3-ch-4-s/section-acts/> (дата обращения: 03.07.2018).
56. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 по г. Белорецк Республики Башкортостан от 07 ноября 2013 года // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL:<https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-po-g-beloreck-respubliki-bashkortostan-s/act-212428309/> (дата обращения: 05.07.2018).
57. Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1 - 159.6 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 февраля 2014 г.) // ГАС Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс] URL: files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140220-153537/ (дата обращения 03.05.2019).
58. Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 1 декабря 2014 года по делу Б. // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sudvladimirskaya-oblast-s/act-469635856/> (дата обращения: 01.07.2018).
59. Приговор Кинешемского городского суда от 15 декабря 2016 года по делу С. и Ч. // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-kineshemskij-gorodskoj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-536629564/> (дата обращения: 02.07.2018).
60. Решение Первоуральского городского суда от 22 марта 2017 года по делу № 1-112/2017 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-pervouralskij-gorodskoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-554718781/> (дата обращения: 10.07.2018).
61. Решение Кировского районного суда г. Кемерово от 20 марта 2017 года по делу № 1-87/2017 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-keмеровo-keмеровskaya-oblast-s/act-554728831/> (дата обращения: 02.07.2018).

62. Решение Кировского районного суда г. Кемерово от 17 марта 2017 года по делу № 1-74/2017 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-keмеровo-keмеровskaya-oblast-s/act-554339595/> (дата обращения: 02.07.2018).
63. Решение Индустриального районного суда г. Перми от 4 августа 2016 года по делу № 1-280/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-533493478/> (дата обращения: 10.07.2018).
64. Решение Судебного участка № 2 Куйбышевского района г. Новокузнецка от 31 января 2017 года по делу № 1-06/2017 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-554111495/> (дата обращения: 12.07.2018).
65. Решение Ленинского районного суда г. Оренбург от 1 марта 2017 года по делу № 1-136/2017 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-554111495/> (дата обращения: 01.07.2018).
66. Решение Минусинского городского суда Красноярского края от 25 января 2017 года по делу № 1-103/2017 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-minusinskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-554549849/> (дата обращения: 14.07.2018).
67. Решение Свободненского городского суда Амурской области от 23 ноября 2016 года по делу № 1-504/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-svobodnenskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-549672762/> (дата обращения: 14.07.2018).
68. Решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 15 ноября 2016 года по делу № 1-249/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-kineshemskij->

gorodskoj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-536629564/ (дата обращения: 02.07.2018).

69. Решение Пермского районного суда Пермского края от 13 мая 2016 года по делу № 1-122/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-537973127/> (дата обращения: 14.07.2018).

70. Решение Кировского районного суда г. Новосибирск от 14 июня 2016 года по делу № 1-254/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-526678171/> (дата обращения: 16.07.2018).

71. Решение Судебного участка Нанайского района Хабаровского края от 15 декабря 2016 года по делу № 1-214/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-59-nanajskogo-rajona-xabarovskogo-kрая-s/act-237064987/> (дата обращения: 16.07.2018).

72. Решение Судебного участка № 2 г. Березовский от 23 декабря 2016 года по делу № 1-129/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-g-berezovskij-s/act-235888642/> (дата обращения: 18.07.2018).

73. Решение Лев-Толстовского судебного участка Липецкой области от 23 декабря 2016 года по делу № 1-78/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-lev-tolstovskij-sudebnyj-uchastok-lіpeckoj-oblasti-s/act-233678364/> (дата обращения: 18.07.2018).

74. Решение Судебного участка № 6 мирового судьи Первомайского административного округа г. Мурманск от 16 ноября 2016 года по делу № 1-133/2016 // СПС «РосПравосудие» [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-cudebnyj-uchastok-6-mirovogo-sudi-pervomajskogo-administrativnogo-okruga-g-murmanska-s/act-231889494/> (дата обращения: 13.07.2018).

75. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 13 марта 2013 г. по делу № 1-124/2013 // ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения 01.04.2019)

Обобщение результатов изучения 20 итоговых судебных решений на интернет-портале справочно-правовой системы по судебным решениям «РосПравосудие» за период с 01.06.2016 по 01.06.2018

Вопрос программы	количество изученных материалов	показатель в процентах
1. Предмет совершения преступления:		
1.1.кредитная карта	16	80
1.2.расчетная карта	3	15
1.3.предоплаченная карта	1	5
2.Потерпевший:		
2.1.физическое лицо	20	100
2.2.юридическое лицо	0	0
3.Порядок уголовного преследования:		
3.1.частно-публичный порядок уголовного преследования	7	35
3.2.публичный порядок уголовного преследования	13	65
4.Порядок производства судебного разбирательства:		
4.1.общий порядок	7	35
4.2.особый порядок	13	65
5.Способ изъятия средств со счета:		
5.1.обман сотрудника банковской организации	3	15
5.2.обман сотрудника торговой	16	80

организации		
5.3.использование служебного положения	1	5
6.Субъект преступления:		
6.1.совершеннолетнее лицо	20	100
6.2.несовершеннолетнее лицо	0	0
6.3.лицо, использующее своё служебное положение	1	5
7.Квалифицирующие признаки:		
7.1. совершенное группой лиц по предварительному сговору	2	10
7.2. с причинением значительного ущерба	13	65
7.3. с использованием своего служебного положения	1	5
7.4. в крупном размере	0	0
7.5. совершенное организованной группой	0	0
7.6. в особо крупном размере	0	0
8. Смягчающие обстоятельства:		
8.1. указанные в перечне ст. 61 УК РФ	18	90
8.2. признанные судом	4	20
9. Отягчающие обстоятельства:		
9.1. алкогольное опьянение	3	15
9.2. совершение преступления в период испытательного срока при условном осуждении	1	5
9.3. рецидив преступления	1	5

10. Решение, вынесенное по делу:		
10.1.прекратить производство по делу в связи с примирением сторон	11	55
10.2.условное лишение свободы с испытательным сроком	3	15
10.3.обязательные работы	3	15
10.4. штраф	1	5
10.5. лишение свободы	2	10

Программа изучения итоговых судебных решений по ст. 159.3 УК РФ

Вопросы для исследования
1. Предмет совершения преступления:
1.1.кредитная карта
1.2.расчетная карта
1.3.предоплаченная карта
2.Потерпевший:
2.1.физическое лицо
2.2.юридическое лицо
3.Порядок уголовного преследования:
3.1.частно-публичный порядок уголовного преследования
3.2.публичный порядок уголовного преследования
4.Порядок производства судебного разбирательства:
4.1.общий порядок
4.2.особый порядок
5.Способ изъятия средств со счета:
5.1.обман сотрудника банковской организации
5.2.обман сотрудника торговой организации
5.3.использование служебного положения
6.Субъект преступления:
6.1.совершеннолетнее лицо
6.2.несовершеннолетнее лицо
6.3.лицо, использующее своё служебное положение
7.Квалифицирующие признаки:
7.1. совершенное группой лиц по предварительному сговору
7.2. с причинением значительного ущерба
7.3. с использованием своего служебного положения
7.4. в крупном размере
7.5. совершенное организованной группой
7.6. в особо крупном размере
8. Смягчающие обстоятельства:
8.1. указанные в перечне ст. 61 УК РФ
8.2. признанные судом
9. Отягчающие обстоятельства:

9.1. алкогольное опьянение
9.2. совершение преступления в период испытательного срока при условном осуждении
9.3. рецидив преступления
10. Решение, вынесенное по делу:
10.1.прекратить производство по делу в связи с примирением сторон
10.2.условное лишение свободы с испытательным сроком
10.3.обязательные работы
10.4. штраф
10.5. лишение свободы